

Эдисон Васильевич Денисов(1929-1996)

«ПЛАЧИ» (1966)

Использует современные техники композиции:

В сочинениях Денисова — композитора с ярко выраженным *индивидуальным* стилем — используются разнообразные современные техники композиции: *новотональная, серийно-додекафонная, различные другие двенадцатитоновые методы* (уникальный пример — *«Плачи»*, — музыкальное воплощение народного погребального обряда в серийной технике), *сериализм* (*«Пять историй о господине Кёйнере»*, *«Итальянские песни»*), *сонорика, микрохроматика, коллаж* (*«Силуэты»*), *элементы конкретной музыки* (*«Пение птиц»* для подготовленного фортепиано и магнитофонной ленты, на которой записаны звуки леса). Он обращался к таким областям новой музыки, как *электронная композиция* (*«На пелене застывшего пруда»*) и *инструментальный театр* (*«Голубая тетрадь»*).

«ПЛАЧИ» (1966)

Цикл «Плачи» для сопрано, фортепиано и ударных на народные тексты занимает особое место в творчестве Денисова: это сочинение синтезировало национально-русские тенденции его ранних опусов (опера «Иван-солдат», Соната для двух скрипок) и «авангардные» искания начала 60-х годов.

«Плачи» — музыкальное воплощение народного погребального обряда:

- I. Плач-вопрошение,
- II. Плач-оповещение,
- III. Плач при вносе гроба,
- IV. Плач при выносе гроба,
- V. Плач по дороге на кладбище,
- VI. Плач при опускании гроба в могилу.

Музыкальное решение цикла безусловно ориентировано на опыт «Свадебки» Стравинского. Денисов создал трагическое действо, психологизировал народный обряд, отразив всю глубину человеческой драмы. В произведении нет прямых цитат и стилизации, но вокальная партия почвенно связана с глубинным слоем русского фольклора и самым оригинальным его жанром — плачем.

Денисов оказался первым, кто соединил казалось бы несоединимое — народный обряд и серийную технику, не совершая при этом насилия над природой материала. Сама серия является не просто конструктивной основой сочинения. Изложенная в начале, она таит в себе большие интонационные возможности. Ее опорные звуки (без форшлаггов) обыгрывают терции и даже трезвучие. Она членится на элементы, которые повторяются, варьируются наподобие микроладов — в серии содержится дважды изложенный микролад.

В результате использованная таким образом серийная техника практически смыкается с модальной, а преобладающий принцип серийной организации — непрерывная вариантность субсерий и близких к ней мелодических оборотов.

Наиболее четко с точки зрения серийной структуры организована шестая часть. Сведение инструментальных ресурсов к минимуму (только голос и клавес) позволяет предельно сконцентрироваться на развитии серии.

Развитие вокальной интонационности в «Плачах» подчинено в первую очередь эмоциональной выразительности — то экспрессивные повторы, причитания, то трагические вскрики, экмелические «всхлипывания» и наряду с этим — несколько абстрагированная интонация додекафонной интервалики. В разные моменты действия подчеркиваются разные интонационные особенности. Например, трагическое отчаяние и в результате усиление распеваемости в кульминации шестой части.

Оригинально инструментальное решение «Плачей» — голос сопровождают три группы ударных и фортепиано, которое трактуется также как ударный инструмент (преобладают игра на струнах и разные ударные эффекты). Партии ударных и фортепиано создают жутковатый сонорный фон сочинения.

Они переплетаются с голосом певицы, подхватывая и продолжая ее повествование. Сама вокальная партия абсолютно нетрадиционна и предельно сложна. Помимо обычных способов пения используются: пение с закрытым ртом, шепот, глиссандо. Голос подчас уподобляется звучанию других инструментов, оказываясь лишь одной из линий многоголосной партитуры.

Инструментальная драматургия, как и всегда у Денисова, четко продумана. *В первой части* используются ксилофон, маримба, литавры, чарльстон. Лишь в кульминации появляются новые тембры, предвосхищающие следующие части, — мрачный удар колокола и бездушные постукивания клавес. *Во второй части* звучат другие ударные (в частности, бонги и треугольник) и фортепиано. *В третьей части* голос сопровождает только холодноватый тембр вибратона. *В четвертой и пятой частях* самая развитая инструментальная фактура. Огромное впечатление производит великолепно изображенный Денисовым отдаленный погребальный звон (конец четвертой части, пятая часть). *В финальной части* (до коды) певица поет в сопровождении клавес — инструмента сухого тембра без определенной звуковысотности. Конечно, его звучание напоминает стук гвоздей, заколачиваемых в крышку гроба («Плач при опускании гроба в могилу»). В таинственной, ирреальной, полной загадочных шорохов тишине коды «бессловесный голос» настолько сливается с окружением, что его не всегда можно отличить от звучания ударных инструментов.

3

«Плачи». VI часть (кода)

senza rit.

Sopr. *mf* *s* *s* *s*
 СНЫ е!

III Clv. *mf* *p* *p* *pp* *ff* *pp* *ppp*

4/4 44-48

Sopr. *ppp* *p*
 A A

Camp. *pppp* *lasc. wibr.*
 colla bacch. di Vibrafono

Timp. *pppp* *gliss.*

II Vibr. *ppp* *pp* *mf* *pp*
 (spegn. con le mani)

Mar. *mf* *ppp* *lasc. wibr.*

Ptti sosp. feltro duro *p* *mp*

Pf *pp* *mp*
 con plettro

Lea